

ЕВРОПЕЙСКИЕ РАЗВИЛКИ

Алексей Автономов

Алексей Автономов — член комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации от РФ. Главный редактор журнала «Государство и право»; главный научный сотрудник Института государства и права РАН, директор Центра сравнительного права ГУ ВШЭ

Миграция — это общая проблема, появившаяся не сегодня. Например, падение Римской империи, хотя и не прямо, тоже было связано с миграцией. Сегодня же происходит очередное перераспределение населения по территории земного шара, волны миграции накатывают в том числе и на Европу, где жизнь сытнее, чем на родине сегодняшних мигрантов из Африки.

Первая проблема связана не столько с миграцией, сколько со спецификой устройства Европейского союза. С одной стороны, ЕС все больше становится похож на обычное федеративное государство, а с другой — на сегодняшний день у него отсутствует централизованное управление. **Проблема Европы сегодня не в ценностях, а в недоработанности механизма управления единым пространством, внутри которого**

открыты все границы. При этом изначально идея Шенгенского соглашения закладывалась не в целях обеспечения свободного перемещения внутри ЕС, но для облегчения контроля за миграцией, борьбы с преступностью и т.д., поскольку государствам, входящим тогда в Европейское экономическое сообщество, надо было как-то обеспечить миграционную политику. Сейчас же возникает вопрос, есть ли реальная централизованная миграционная политика внутри Шенгенского пространства и есть ли реальная миграционная политика в Европейском союзе. На практике выясняется, что она как бы есть, но ее при этом фактически и нет. Это проявляется, например, в ситуации с выдачей виз гражданам России и ряда других стран. Мы можем перемещаться с одной визой внутри ЕС, но практика выдачи виз, например, россиянам различными европейскими странами неодинакова: где-то проще получить визу, где-то сложнее.

Получается, что пространство едино, но фактически регулируется не из единого центра, — скажем, из Брюсселя или другой официальной квазистолы ЕС, — а на уровне отдельных государств. Сейчас в отношениях между странами ЕС кризис возник именно из-за отсутствия четкой системы управления миграцией — мигранты хлынули в Италию, которая, не зная, что с ними делать, выдала всем разрешения на проживание, в свою очередь позволяющие перемещаться внутри Европейского союза. А поскольку мигранты в основном из франкоязычных стран, они хлынули во Францию, которая им ближе чисто в языковом плане. Причем это вина совсем не Италии — Евросоюз как институт, его отдельные представители не предложили адекватных мер

реагирования на резкий рост численности мигрантов.

Вторая проблема связана с тем, что, говоря о помощи беженцам (то есть мигрантам, имеющим реальное право на помощь со стороны принимающего государства), надо четко понимать, кто такие беженцы. Номинально беженцы — это люди, для которых на родине сложилась угроза физического существования. И такой подход не противоречит принципам демократии — любое демократическое государство строится исходя из понимания необходимости защиты и заботы в первую очередь своих граждан. Это значит, что в чрезвычайных ситуациях государство не должно начинать, прежде всего, заботиться о «чужих гражданах» — государство ответственно в первую очередь перед своими гражданами, оно может оказать помощь беженцам, но беженцами при этом могут быть признаны далеко не все жители страны, оказавшейся в сложном положении.

Надо заметить и то, что с Европой произошла странная ситуация: при том, что достаточно долго Европа приводила Тунис в пример как страну медленной демократизации, она тем не менее поддержала свержение Бен Али, президента Туниса, и даже отказалась предоставить ему политическое убежище. Возникает вопрос, если Бен Али был диктатором, свержение которого поддержала Европа, почему после его свержения толпы мигрантов хлынули в Европу, почему раньше — до свержения диктатуры — такого массового бегства из Туниса не было? **Есть такие режимы, свержение которых приветствует весь демократический мир, но в Тунисе, где Бен Али действительно объективно долго был у власти, массовой была коррупция, даже близко не было ситуации, подобной чилийской при Пиночете. И**

именно здесь возникает вопрос, связана ли позиция Европы в отношении Туниса с кризисом демократии или с тем, как этим словом «демократия» пытаются манипулировать.

К слову, о следовании демократическим ценностям. Нельзя не обратить внимания на то, что для современной Европы, в принципе, характерна проблема двойных стандартов в отношении борющихся за независимость народов. **Европа часто поддерживает, условно говоря, «борьбу за независимость», но потом оказывается в тупике, в том числе из-за отношения к дальнейшей судьбе мигрантов из борющихся за независимость стран.** То, что происходит сейчас в Европе в отношении мигрантов из Северной Африки, повторяет ситуацию с Косово. Швейцария когда-то поддержала борьбу Косово за независимость, но буквально недавно возникла ситуация, когда, несмотря на получение Косово независимости, беженцы-косовары продолжают жить в Швейцарии и не хотят возвращаться назад.

Та же ситуация с чеченцами, которых Европа в свое время активно принимала. Но в Европу уехали многие из тех, кто был замешан в серьезных преступлениях, и теперь Европа сталкивается с нежеланием чеченских мигрантов не только ассимилироваться, но и исполнять требования закона.

Третья проблема — мультикультурализм. Европе, наконец, необходимо определиться, что такое мультикультурализм — это лоскутное одеяло или это единое пространство, в котором живут представители различных культурных традиций, но создающие определенную гомогенность. По последнему пути шла Франция, в которой вне зависимости от национальной принадлежности все были французами. Но волнения во Франции, проблема пригородов Парижа связаны с тем, что хотя все граждане французы, но они «неодинаковые французы»: многие, будучи гражданами, плохо знают французскую историю и язык, что означает, что гомогенности французам добиться не удалось.

Происходящее в Европе не проблема демократии как таковой, а проблема того, как это слово иногда трактуется. Надо понимать еще и то, что демократия в Европе строилась на более-менее моноэтнической основе и только недавно столкнулась с вызовами многонациональности. Правда, в истории Европы существует многонациональная демократия — Швейцария. Швейцарии удалось сохранить свою демократию в условиях многолингвистического, многонационального устройства. Швейцария всегда была республикой, никогда монархией, и это показывает степень демократичности. Недавно она присоединилась к Шенгену и пытается как-то взаимодействовать с единым европейским пространством.

Еще одним, но неудачным примером построения «лоскутного одеяла» на началах демократии была Австро-Венгрия: в противовес успешной попытке построения многосоставного общества в Швейцарии такое строительство в Австро-Венгрии не увенчалось успехом. ■

Специально для Ярославского Форума

МЕРЫ ПРОТИВ СОЦИАЛЬНОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ

МАРИНА ЦВЕЙНЕР — итальянский социолог, сотрудник факультета социологии Университета Тренто (Италия).

Специально для Ярославского Форума

Мультикультурализм ныне имеет дурную славу. Анализируя недавние высказывания ряда европейских политических деятелей, стоит помнить, что большинство из них (Франция или Германия) никогда не поддерживали и не поощряли мультикультурализм. Поэтому «мультикультурализм» для них просто модное словечко, которым пользуются, когда говорят о чем-то другом — о широко распространенном восприятии культурной и социальной отчужденности иммигрантских сообществ от основной массы приютившего их общества.

Повсеместные трудности с мобильностью мигрантов в плане образования и занятости списываются такими политиками на культурное наследие, которое якобы тяготеет над приезжими. Однако эмпирические исследования выявляют совсем другую картину. Конечно, существуют «карманы» культурной сегрегации и даже возвратной этничности. Безусловно, существуют малые группы религиозных фундаменталистов и отдельные группировки, враждебно настроенные по отношению к определенным элементам европейской общественной жизни. И все же **большая часть иммигрантов в Западной Европе не особо отличается от ее исконных жителей в плане культурной ориентации.**

Широкий сегмент иммигрантского населения можно в целом считать культурно ассимилировавшимися. Основные проблемы интеграции, скорее, носят структурный характер и касаются образования, занятости и доступных возможностей.

Тем не менее каждой стране предстоит найти свой путь в отношении мигрантов, — путь, согласующийся с ее историей, административным устройством и законодательной традицией. Однако можно определить несколько отправных пунктов. Во-первых, иммигранты нуждаются в динамичной экономике, гибком рынке труда и расширении доступных им каналов социальной мобильности. Важным условием для этого является стабильная правовая основа с набором ясных, разумных правил. Во-вторых, необходимо учитывать, что меры, направленные исключительно на благоустройство иммигрантов, зачастую вызывают недовольство у ущемленных групп населения принимающей страны и, как следствие, социальные конфликты. Кроме того, эти меры очень часто вызывают негодование и у самих мигрантов, которые чувствуют, что их принимают за людей второго сорта. Поэтому принимаемые меры должны быть направлены прежде всего против социальной маргинализации. ■